

— Любимой девушки нет, зато есть любимый мужчина.

Явившись в столицу, мужчины не стали намеренно скрывать свои отношения. Многие уже это обсуждали, так что Вэнь Люнянь спокойно признался.

— О? — Чу Юань слегка удивился.

— Когда мы подавляли бандитов на Сумеречной скале, то случайно с ним познакомились. — Вэнь Люнянь был невозмутим. — А потом решили остаться вместе на всю жизнь.

— Звучит как эпизод из пьесы, — рассмеялся Чу Юань. — Если вы познакомились когда уничтожали бандитов, значит он молодой воин из какой-нибудь секты или фракции?

— Это была небольшая банда в горах Цанман, не слишком известная в Цзянху, да и уровень развития весьма посредственный, — сказал Вэнь Люнянь. — Но он хороший человек, и ко мне хорошо относится.

— Вы можете вместе прийти ко двору? — спросил Чу Юань.

— Да, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Если есть свободное время, приводи его во дворец, — Чу Юань налил ему вина. — Нам очень интересно посмотреть на человека, который забрал первый талант Великой Чу.

Вэнь Люнянь согласился, но в душе чувствовал себя немного неуютно. Хотя сейчас не было никаких доказательств, но если потом появится великий светлый князь, и они встретятся... Такое странное ощущение от всего этого.

К счастью, Чу Юань больше не задавал вопросов. Они вдвоем поели, а затем вернулись в кабинет. С увлечением обсуждая все подряд, от местных политических дел до вооружения войск на границе, они, естественно, забыли о времени и не заметили как небо потемнело.

— Сюда! — позвал Чу Юань. — Приготовьте еды, не хочу, чтобы мой дорогой чиновник проголодался.

— Слушаюсь, — евнух Сыси подтвердил получение приказа, и через несколько мгновений появились две миски лапши с луковым соусом, а еще несколько легких закусок.

— Дорогой чиновник, все эти годы ты находился за пределами страны, должно быть тебе не хватало еды из родных краев, — сказал Чу Юань. — Вы с императорским поваром земляки, если вкус понравится, я пришлю его, когда все успокоится.

— А? — всполошился Вэнь Люнянь. П-п-пришлете императорского повара?

— У тебя хороший аппетит, это все знают. Каждый год на празднике Середины Осени кто-нибудь обязательно про это упоминает, — хохотнул Чу Юань. — Вместо того, чтобы отправлять золото, серебро, или нефрит, не лучше ли послать повара? Как думаешь, мой дорогой чиновник?

Вэнь Люнянь: "..."

Жителям что, больше заняться нечем?

— Узнав, что ты возвращаешься, люди при дворе проявили себя просто блестяще, — покачал головой Чу Юань, на его губах появилось непонятная улыбка.

Вэнь Люнянь чуть нахмурился.

— Но ты можешь не переживать, — сказал Чу Юань. — Пока Мы здесь, никто не сможет причинить тебе вред. Даже более того, им придется ясно увидеть кто является опорой моей Великой Чу.

Вэнь Люнянь поспешно вскочил на ноги:

— Большое спасибо, Ваше Величество.

— Садись, — сказал Чу Юань. — Не уходи сегодня, останься, поговори со Мной.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Да.

Управитель Сыси сразу отправил посыльного в парчовую мастерскую, чтобы тот передал сообщение, что господин Вэнь сегодня вечером не вернется, а останется на долгий разговор с императором.

Лу Чжуй недоумевал:

— Он только вернулся в столицу, почему он так занят?

Чжао Юэ тоже слегка нахмурился: что это за дела такие, раз человеку даже нормально поспать не дают и принуждают разговаривать всю ночь напролет?

— Похоже, глава, в будущем тебя ждет еще много дней одиночества, — сказал Лу Чжуй.

Лицо Чжао Юэ застыло.

Почему в последнее время этот человек все чаще несет какую-то чушь?

Когда Му Циншань проходил мимо дворика, его испугали звуки сражения:

— Они тренируются даже глубокой ночью?

— Не обращай внимания. — Шан Юньцзэ взял его за руку. — Пойдем, отдохнем.

— Угу, — послушно кивнул Му Циншань и снова спросил: — Куда ты только что ходил?

— Вернулся человек с отчетом, — сказал Шан Юньцзэ. — Он сказал, что не смог выяснить откуда появился мужчина средних лет, никто даже имени его не знает, известно лишь, что его сопровождало немало слуг. По прибытии в столицу он купил особняк в западной части города и больше ничем не занимался, только слушал песенки в разных местах и, если их хорошо исполняли, он давал дополнительную награду, причем весьма щедрую. Поэтому почти все девушки в борделях уже запомнили эти три песни и хотели ему угодить.

— Если это действительно тот самый великий светлый князь, что и много лет назад, тогда

нужно было присмотреться к нему получше, — с досадой произнес Му Циншань.

Шан Юньцзэ недовольно щелкнул его по носу:

— На что там смотреть?

— Я тоже прочитал байки, которые собрал господин Вэнь, и в них говорилось, что великий светлый князь очень могущественный, — подчеркнул Му Циншань.

— Насколько могущественным он может быть по сравнению с твоим мужчиной? — Шан Юньцзэ поднял его и посадил на стол.

Му Циншань подумал, что великий светлый князь должен быть более могущественным. Говорят, что он может летать, оседлав ветер, ходить по волнам, а еще мечом расколоть море.

— Чего застыл? — проворчал Шан Юньцзэ.

Му Циншань потер нос:

— Ничего.

Шан Юньцзэ приблизился к нему.

Му Циншань робко отпрянул назад:

— Угу, ты потрясающий.

Шан Юньцзэ хотелось засмеяться, но его лицо оставалось серьезным.

— Хочешь искупаться? — спросил Му Циншань.

Шан Юньцзэ втайне почувствовал удовольствие. Значит он знает, что должен проявить инициативу и предлагает искупаться, чтобы задобрить его.

Слуги быстро принесли воду, и Шан Юньцзэ замер, ожидая, когда он подойдет и поможет раздеться.

Заметив, что он продолжает смотреть на него, Му Циншань немного смутился:

— Отвернись.

Шан Юньцзэ повернулся к нему спиной и сам расстегнул застежку пояса, благо, сзади снять одежду было не сложно.

Затем раздался тихий шорох и плеск воды.

— Ладно, можешь повернуться, — сказал Му Циншань.

С напряженным выражением лица Шан Юньцзэ медленно повернулся.

Му Циншань отмокал в бадье, довольно прищутив глаза.

Температура в самый раз.

Шан Юньцзэ: "..."

Му Циншань подвинулся, чтобы дать ему место.

Шан Юньцзэ решил, что ему стоит дать несколько уроков поведения хорошего мужа, и сел за стол, чтобы выпить чашку холодного чая.

*П.п.: Мужа, а не жены, дорогой.

Му Циншань наклонил голову, взял полотенце и потер им грудь. Белая кожа сразу стала розовой и нежной.

На сердце Шан Юньцзэ разразилась настоящая буря.

Му Циншань поднял на него взгляд и посмотрел на него с таким лицом, словно недоумевал, почему тот до сих пор не подошел.

Шан Юньцзэ наконец разделся и шагнул в бадью.

Уроки поведения хорошего мужа можно устроить и во время мытья, не обязательно это делать за столом с чашкой чая.

Му Циншань привычно прильнул к его груди, намекая на массаж.

Шан Юньцзэ: "..."

Му Циншань выгнулся дугой. Давай массируй!

Шан Юньцзэ сжал его худые плечи и мысленно вздохнул. Ранее он с таким трудом нарастил немного мяса на костях, и в результате, из-за долгого и утомительного путешествия в столицу он снова исхудал.

Му Циншань довольно прикрыл глаза, милый и разомлевший.

Примирившись с судьбой, Шан Юньцзэ принялся за массаж. Что касается воспитания мужа... Сначала откормим, а там вернемся к этому вопросу попозже.

Любящие поцелуи постепенно опустились от кончика брови к уголку глаза.

С другой стороны двора Лу Чжуй и Чжао Юэ провели уже триста раундов сражения и наконец развалились на земле. Кое-кто был недоволен, что его любимого вызвали во дворец. Почему нельзя было составить ему компанию? Все-таки сон важнее.

Тогда Чжао Юэ пришлось наблюдать как он уходит со двора, едва касаясь ногами земли, его цингун был действительно хорош.

Чжао Юэ покачал головой. Отдыхать ему не хотелось, поэтому он достал записи по работе с внутренней силой, которые до отъезда ему оставил Чжоу Динтянь, и так, за тренировками, время до рассвета незаметно пролетело.

Вот только даже когда небо посветлело, Вэнь Люнянь так и не вернулся.

Над бровью у Чжао Юэ пульсировала вена, он едва не бросился во дворец, чтобы отыскать его.

Появился евнух Сыси в сопровождении младших евнухов, чтобы сообщить, что император и господин Вэнь отлично общаются, поэтому сегодня он тоже не сможет вернуться. Беспокоясь о семье, он прислал их это сообщить.

Лу Чжуй сочувственно похлопал "семью" по плечу.

И такое происходило три дня подряд. Даже Темные стражи не могли на него спокойно смотреть. Разминая кулаки от нетерпения, они предложили пойти во дворец и выяснить, когда император собирается отпустить мужчину.

— Вы можете входить и выходить из дворца по своему усмотрению? — спросил Лу Чжуй. — Не создаст ли это проблем для господина Вэня?

Если бы не страх перед этим, и четкие инструкции господина перед уходом, боюсь, даже десять человек не смогли удержать главу от того, чтобы ворваться внутрь.

Три дня, три!

— Другие, конечно, не могут, но мы можем, — поручились Темные стражи. — Мы не будем упоминать господина, просто скажем, что хотим навестись старого друга из дворца.

Мы же столько не виделись, нам предстоят долгие душевные разговоры.

— У вас есть друзья во дворце? — подивился Му Циншань.

Наверняка найдутся! Темные стражи закивали. Не только во дворце Великой Чу, у нас даже в королевстве Семи Пустынь есть старые друзья. Они часто присылают специи из-за границы, с ними лапша становится особенно вкусной.

Му Циншань буквально преклонялся перед ними.

— Тогда мы пойдем. — Темные стражи с энтузиазмом собрались выйти со двора.

И сразу же увидели ярко-желтый паланкин, который остановился у ворот.

Зевающему Вэнь Люняню помогли спуститься, у него даже глаза слипались.

Чжао Юэ подошел к нему.

Евнух Сыси широко улыбнулся:

— Вы жена господина Вэня... верно?

У Му Циншаня аж челюсть отвисла. Как его можно было принять за девушку, где его глаза?

Евнух Сыси тоже слышал о Вэнь Люняне и Чжао Юэ, и изначально думал, что речь идет о жене, но увидев крепкое телосложение и черты лица Чжао Юэ, он не смог продолжать говорить. Прервавшись на полуслове, он передал ему Вэнь Люняня.

Темные стражи радостно замахали руками:

— Управляющий Сыси, рады вас видеть.

— Хорошо-хорошо, — евнух Сыси вежливо поклонился, затем развернулся и ушел. Невзирая на свою полную фигуру, он почти побежал, видимо, помятуя о том, как эта банда подставила его, чтобы перелезть через стену.

*П.п.: Друзья, не забудьте, что истории пересекаются, поэтому, для полноты картины стоит читать все новеллы, что есть в нашем распоряжении: Стратегия императора, В Цзянху повсюду удивительно, Стратегия бандита.

Темные стражи весело помчались за ним.

Чжао Юэ подхватил мужчину на руки и большими шагами отправился в спальню.

Вэнь Люнянь спал мертвым сном, под его глазами залегли темные тени, он явно ужасно устал.

Лу Чжуй тоже встревожился, глядя на его вид. Неужели они действительно болтали целых три дня подряд?

Даже для императора это уже слишком.

Выражение лица Чжао Юэ было не слишком приятным. Знал бы раньше, лучше бы оставил его в Цанмане, там тоже работы хватает.

Вэнь Люнянь сладко спал, и проснулся только на следующий день, в полдень. Держа в руках одеяло, он сидел на кровати и зевал.

— Проснулся. — Как раз вовремя вошел Чжао Юэ. Приблизившись, он заключил его в объятия.
— Ты не голоден?

— Угу. — Вэнь Люнянь прижался к его груди. — Сколько времени?

— Пора обедать, — Чжао Юэ поправил ему волосы.

Вэнь Люнянь был шокирован:

— Я проспал всего лишь два часа?

— Ты же вчера вернулся. — У Чжао Юэ защемило сердце, он опустил голову и поцеловал его щечки. — Как ты так утомился?

— У императора очень много дел, — сказал Вэнь Люнянь. — Внутренняя и внешняя политика, много разных накопившихся дел.

Услышав его слова, Чжао Юэ сделался еще более недовольным.

— Ты же не единственный человек при дворе.

А остальные военные и гражданские чиновники, они просто для показухи?

— Не будем об этом, — Вэнь Люнянь энергично потянулся. — Кстати, я рассказал о нас императору.

— И что? — спросил Чжао Юэ.

— Ничего. — Вэнь Люнянь обхватил его за шею. — Он говорил, что господин Чжан хочет выдать за меня свою дочь.

— Тогда я пойду и побью господина Чжана, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь расхохотался и потер живот:

— Пойдем, поедим!

Чжао Юэ попросил принести горячей воды, чтобы умыться, а после они отправились в столовую. Но не успели они отпить бульона, как на стену запрыгнул Темный страж.

— Евнух Сыси вернулся? — спросил Вэнь Люнянь.

— Ага, — с некоторой досадой произнес страж. — Мы хотели немного поболтать, но управляющий Сыси сказал, что ему нужно вернуться во дворец и доложить об исполнении приказа, а потом собрать людей, чтобы привести в порядок жильё господина.

Поэтому пришлось его отпустить, к величайшему сожалению, он ведь такой мягонький и пухленький, так и хотелось подольше пожамкать.

— Господин, император пожаловал вам особняк? — спросил проходящий мимо Лу Чжуй, услышав их разговор.

— Ага, — кивнул Вэнь Люнянь. — Не только мне, любому чиновнику, призванному в столицу, жалуют особняк.

Отличаются только размеры и количество слуг.

— Я куплю его для тебя, — сказал Чжао Юэ.

— А? — от неожиданности Вэнь Люнянь растерялся.

Чжао Юэ пальцем смахнул крошки с его щеки.

— Когда поешь, пойдем прогуляемся по столице, и я куплю тебе все, что захочешь.

Вэнь Люнянь улыбнулся:

— Хорошо.

Лу Чжуй мысленно поцокал языком. Он поистине подает надежды, даже императорский уксус может хлебать.

И вот, после еды, мужчины вышли из парчовой мастерской и рука об руку отправились гулять по городу в поисках пустующего особняка.

— Господин Вэнь.

Когда они шли по базару, мимо них проезжал чиновник, который, завидев их, поспешно вылез из паланкина, чтобы поздороваться. Улыбаясь во все лицо, он долго болтал, расхваливая необыкновенную мужественность главы Чжао, после чего удалился.

— Это кто? — спросил Чжао Юэ.

В глазах Вэнь Люняня читалось недоумение:

— Я не знаю.

Чжао Юэ: "..."

— Брат Вэнь, это и правда ты.

Пока они разговаривали, к ним подбежал еще один чиновник и схватил его за руку.

— Я только что слышал, как господин Ван говорил, что брат Вэнь здесь. Почему бы вам не зайти в гости, раз уж вы тут проходите?

Болтая таким образом, он перевел взгляд на Чжао Юэ и с улыбкой сказал:

— А это фужэнь* Вэнь? С первого взгляда видно, что он очень мудрый и добродетельный, господин Вэнь, вам очень повезло.

У великого главы Чжао сдавило в груди, и он едва не замахнулся кулаком.

Все эти люди нарываются на побои?

Переводчик долго хихикала, потому что "фужэнь" означает "госпожа, супруга, мадам, жена". Например, так Шаоюй называет Цяньлина в Цзянху, и Темные стражи подхватили это наименование. А фраза "мудрый и добродетельный" тоже относится к женщине. В общем, неудивительно, что наш мужественный глава вспылал.

<http://bllate.org/book/15740/1409177>